

Мечты одинокого стула

Бархатный сезон закончился. Разъехались последние отдыхающие. Пляж опустел. Редких прохожих можно было пересчитать по пальцам.

Одинокий деревянный стул, прикрепленный к ограждению пирса, уже представлял, как в праздном бездействии будет проводить прохладные месяцы межсезонья, провожая в море редкие лодки рыбаков. Летом ему вовсе не приходилось скучать, такую бурную жизнь он проводил среди веселых отдыхающих. На нем сидели, катались, с ним танцевали, из-за него даже спорили и кидали в драке, а влюбленные царапали на ручке заветные имена.

Стоя в одиночестве на пирсе, он смотрел на проносившиеся мимо облака и думал о том, какое, вероятно, блаженство, дарит им их свободный полет. Ему бы хотелось хоть на мгновение оставить землю, воспарить в небо, наслаждаясь игрой с прохладным ветром, а затем снова опуститься на землю и согреться теплом еще теплого осеннего солнца.

Её хрупкую фигуру он заметил издалека. Прекрасная девушка приближалась к пирсу легкой неторопливой походкой. То ли от порыва играющего ветра, или от предвкушения необыкновенной встречи, стул слегка покачнулся. Необъяснимая радость и твердая уверенность в том, что теперь у него вновь появится возможность обрести утраченное, заставила его выпрямиться.

С берега на пирс поднялась юная и очень привлекательная девушка. Она в смущении остановилась возле стула. С восхищением наблюдая за гостьей стул беззвучно прошептал: – ну что же ты, не бойся, садись. Девушка, будто услышав его приглашение, послушно села, грациозно сложив на коленях тонкие руки. Подставив свое прекрасное лицо под лучи заходящего солнца, она с наслаждением вдохнула морской воздух и закрыла глаза.

Оба молчали, любуясь закатом. Зыбкая дорожка к солнцу манила, вальсируя под тихую музыку прибрежного кафе. Ветер нежно теребил её челку, море играло перламутровыми раковинами, а сытые чайки громко желали им доброго теплого вечера. Ничто не отвлекало их от молчаливого наслаждения момента, пока краешек солнца окончательно не скрылся за кромкой горизонта, и пляж погрузился в тотальную темноту.

Девушка встала, слегка поежившись от пахнувшего в лицо прохладного ветра, улыбкой поблагодарила стул за подаренный ей комфорт и вернулась на берег.

На следующий день она пришла снова, и вскоре их вечерние встречи на пирсе переросли в молчаливую дружбу. Вдвоем они согревались под мягким пледом, укрываясь от редких порывов промозглого ветра. Облачные безмятежные закаты приносили им радостное спокойствие и умиротворение. Девушка нежно касалась израненных ручек стула и тихо нашептывала слова благодарности за его безмолвное понимание. Стул изредка нарушал вечернюю идиллию нечаянным скрипом от переизбытка нахлынувших чувств. Как бы он хотел, чтобы их молчаливое

счастье длилось вечно: нераздельно, душой и телом, всегда вместе, любоваться каждым ее жестом, согреваться теплым прикосновением ее рук. Жизнь бы его текла легко и радостно.

Но однажды девушка не пришла. Не пришла она и на следующий день. Стул с надеждой смотрел на опустевший берег, напрасно ожидая свою возлюбленную.

Спустя несколько дней тоскливого одиночества к нему подошел старый рыбак. Под тяжестью грузного тела стул недовольно скрипел, намеренно создавая неудобства его новому гостю. К счастью, внезапно поднявшийся штормовой ветер заставил рыбака быстро собрать свои вещи и покинуть пирс, оставив стул на волю стихии.

Море потемнело. Волны тяжелыми солеными брызгами оседали на стуле, а разъяренный ветер швырял беднягу из стороны в сторону, с силой ударяя его о бетонный настил пирса. Среди разгневанного рева едва слышен был треск разбивающегося дерева. Наконец, почувствовав резкий рывок вверх, стул, словно пушинка стал подниматься все выше и выше. Свободное парение в воздушных потоках, о котором он так грезил раньше, увы, не дарило ему радостного наслаждения. Он лишь смиренно ожидал неминуемого удара о землю.

Ветер затих также внезапно, как появился. Ощущая прохладу морских волн, мягко толкающих то, что от него осталось, стул отдалялся в известном лишь ветру направлении, прочь от родного берега, где он провел прекрасные мгновения своей недолгой, но счастливой жизни.

